

**ЭВОЛЮЦИЯ ТУРЕЦКОЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В РАМКАХ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРЕЦКОГО АГЕНТСТВА СОТРУДНИЧЕСТВА И
КООРДИНАЦИИ НА ПРИМЕРЕ КРЫМА**

Демешко Н. Э.

Ирхин А. А.

В статье раскрывается эволюция внешней политики Турецкой Республики. Объектом исследования является турецкая внешняя политика в период с 1991 по 2020 гг. Предметом – «мягкая сила» Турецкой Республики, реализуемая в рамках деятельности ее основного проводника – Турецкого агентства сотрудничества и координации (ТИКА).

Авторы отмечают, что за последнюю четверть века турецкая внешняя политика прошла значительный эволюционный путь, однако, в целом, она развивалась в рамках трех основных направлений: националистическое (пантюркизм), исламистское (панисламизм) и модернистское (европейский вектор интеграции и экспансии).

Внешнюю политику Турецкой Республики с 1991 года начинает качественно отличать от прежних периодов ее значительный уклон в сторону распространения своего гуманитарного и информационно-культурного влияния, для формирования притягательного образа Турции за рубежом. Именно этим обусловлено открытие в 1992 году Турецкого агентства сотрудничества и координации, которое активно действовало и в Крыму.

Анализ деятельности ТИКА на территории Украины и Крыма позволил исследователям выявить турецкие технологии «мягкой силы», которые применялись Анкарой в отношении крымских татар. Исследование продемонстрировало, что деятельность ТИКА является отражением внешнеполитических приоритетов Турецкой Республики, которые в настоящий момент реализуются в рамках неоосманского проекта и концепции Стратегической глубины А. Давутоглу. Организация активно действовала в Крыму с 1994 по 2014 гг. После политических событий 2014 года Анкара продолжает реализовывать свои проекты в отношении крымских татар, но исключительно на

территории Украины. Стратегические направления деятельности организации остались прежними.

Ключевые слова: Турецкая Республика, Турецкое агентство сотрудничества и координации (ТИКА), крымские татары, «мягкая сила».

Турецкая Республика – уникальное государство, которое за последнее столетие прошла путь от подражания Западу (после реформ 1920-х) в своей внешней и внутренней политике до возвращения к своим цивилизационным корням (с 2002 года). С последней тенденцией связан также и выбор турецкой элиты в пользу имперского возрождения государства.

Россия и Турция – две державы, взаимодействие которых имеют важное геополитическое значение в условиях нового формирующегося мирового порядка, когда два государства, благодаря пониманию своих стратегических интересов проводят курс, направленный на активное геополитическое сближение и сотрудничество. В то же время необходимо учитывать, что Россия и Турецкая Республика имеют фундаментальные противоречия в геополитической сфере, которые отягощены исторической памятью о 12-ти российско-турецких войнах.

В пространстве реальной политики в основе российско-турецких отношений лежит взаимодействие в выстроенной сложной системе сдержек и противовесов. Данная система работает на двух уровнях. Первый – это непосредственное взаимодействие двух региональных держав по стратегическим направлениям: разделение сфер влияния в Черноморском регионе, сотрудничество в сирийском конфликте, экономическое и военно-техническое сотрудничество, взаимодействие в других направлениях, направленное на формирование многополярности нового мироустройства и большей свободы выбора региональных держав в военной, финансово-экономической сферах и в целом в сфере реализации национальных интересов.

Второй уровень двусторонних отношений связан с конкуренцией России и Турции, который в настоящее время осуществляется опосредованно, через создаваемую двумя сторонами систему стран-партнеров и союзников. Армения, Греция, Израиль, Иран, Украина, Азербайджан, Турецкая Республика Северного Кипра и другие страны в своей внешней политике имеют четкую противоположную ориентацию в рамках системы взаимодействия Москвы и Анкары, формируя тем самым региональный баланс сил.

За последнюю четверть века турецкая внешняя политика прошла значительный эволюционный путь, однако в целом она развивалась в рамках трех основных направлений: националистическое (пантюркизм), исламистское (панисламизм) и модернистское (европейский вектор интеграции и экспансии).

Внешнюю политику Турецкой Республики с 1991 года начинает качественно отличать от прежних периодов ее значительный уклон в сторону распространения своего гуманитарного и информационно-культурного влияния, цель которого – формирование притягательного образа Турции за рубежом. Масштаб распространения турецкой «мягкой силы», исследование методов и принципов ее

реализации, а также затрачиваемых ресурсов будут являться основой для данной научной статьи.

Цель публикации – раскрыть эволюцию турецких внешнеполитических подходов по распространению притягательности образа Турции за рубежом.

Объектом исследования является турецкая внешняя политика в период с 1991 по 2020 гг. Предметом – «мягкая сила» Турецкой Республики, реализуемая в рамках деятельности ее основного проводника – Турецкого агентства сотрудничества и координации.

Фундаментальные сдвиги в системе международных отношений произошли после распада Ялтинской системы международных отношений. Дезинтеграция СССР была воспринята турецким руководством как исторический шанс, которым необходимо было воспользоваться для продвижения интересов Республики.

Именно в этот период турецкое руководство начинает искать новые формы и методы продвижения своей внешней политики. Следствием этих поисков стало открытие Турецкого агентства сотрудничества и координации (ТИКА), которое было образовано в соответствии с Законом № 480, на основании решения Кабинета министров в январе 1992 года. Деятельность агентства регулируется законом о структуре и задачах ТИКА (Закон № 4668), вступившим в силу 12 мая 2001 г. [1]. Общее руководство деятельностью ТИКА осуществляет Координационный совет во главе с курирующим его работу госминистром. В состав Совета делегируются представители МИД, Минобразования, Министерства торговли и промышленности, Министерства энергетики и природных ресурсов, Минкультуры, казначейства, Ведомства внешней торговли, Организации государственного планирования, Управления по делам религии, Комитета по научно-техническим исследованиям Турции (Тюбитак) и руководства Союза палат и бирж Турции на уровне не ниже замминистра или заместителя руководителя ведомства или организации. Членами Совета по должности являются председатель ТИКА и первый замминистра иностранных дел Турции. Деятельность ТИКА курирует заместитель премьер-министра. Наряду с ТИКА в подчинении заместителя премьер-министра находятся такие ведомства как Управление по делам религии и Департамент по делам тюрков зарубежья при Совете министров Турецкой Республики.

Эволюция деятельности агентства должно рассматриваться в зеркальном отражении возможностей государства. После прихода к власти в 2002 году и до настоящего времени Партии справедливости и развития, возможности государства и, следовательно, ТИКА для проведения своей экспансии резко расширяются, что проявляется уже к середине 2000-х. Однако именно в этот период происходит переход от пантюркистских концепций во внешней политике Республики к реализации панисламистской доктрины в рамках реализации концепции Стратегической глубины, которая, в общем, сводится к лидерству Турции в суннитском мире, но при этом пантюркистские проекты были интегрированы в панисламистские как часть в целое.

При исследовании внешней политики Турции в отношении постсоветского пространства целесообразно выделить следующие этапы ее реализации.

1) 1992–1997 гг. – период реализации внешнеполитических проектов на пантюркистской основе и идея создания исключительной зоны влияния Турции – от Балкан до Великой китайской стены. Данный вектор активно поддерживался ресурсами западных государств, прежде всего, США. Идея создания единой конфедерации всех тюрков, включая не только государства, но и отдельные территории. Из-за нехватки возможностей по «внешнеполитическим инвестициям» Турция сворачивает реализацию данных идей после очередного внутреннего финансового кризиса 1997 года.

2) 1997–2002 гг. – период неопределенности во внешней политике Турции, пересмотра прежних приоритетов и сужение внешнеполитической экспансии и деятельности ТИКА до гуманитарных, образовательных и культурных проектов.

3) 2002–2009 гг. – период реализации ближневосточных инициатив, в том числе в деятельности ТИКА.

4) 2009–2020 гг. – новое издание тюркского проекта во главе с Турцией – Союз сотрудничества тюркоязычных стран (куда вошли Турция, Азербайджан, Киргизия и Казахстан), которое имеет больше цивилизационное (панисламистское) измерение, чем националистическое (тюркское). Во втором издании пантюркистского проекта речь идет исключительно о состоявшихся государствах (с богатой энергетической экспортной базой), исключая отдельные тюркские территории. Таким образом, сужен масштаб и повышен «коэффициент полезного действия» внешнеполитических инициатив в энергетической сфере [2, с. 105–106].

Бюджетные возможности ТИКА в 90-е годы XX в. – начале XXI в. были сравнительно невелики, что объяснялось в первую очередь не только их хронической нехваткой, но и недостаточным контролем за их использованием. Если в 2001 г. бюджет ТИКА составил 64,1 млн. долл., в 2002 г. – 79,9 млн., в 2003 г. – 66,6 млн. долл., то, начиная с 2004 г., его объем превышает миллиард долл. в год, в 2011 г. – 1 млрд. 273 млн. долл. Приведенные данные ранее размещались на сайте Турецкого агентства сотрудничества и координации. Однако в настоящий момент эта информация изъята из общего доступа, по всей видимости, из-за ее значимости.

По состоянию на 2020 г. открыты центры ТИКА в 50 государствах: Афганистане, Албании, Алжире, Азербайджане, Бангладеш, Боснии и Герцеговине, Камеруне, Чаде, Колумбии, Коморских островах, Хорватии, Джибути, Египте, Эфиопии, Грузии, Гвинее, Венгрии, Ираке, Иордании, Казахстане, Кении, Кыргызстане, Ливане, Ливии, Македонии, Мексике, Молдове, Монголии, Черногории, Мозамбике, Мьянме, Намибии, Нигере, Пакистане, Палестине, Филиппинах, Румынии, Сенегале, Сербии, Сомали, ЮАР, Южном Судане, Судане, Таджикистане, Танзании, Тунисе, Туркменистане, Украине, Узбекистане и Йемене, а также в Косово.

Однако фактически на ТИКА возложены функции по координации и управлению практически всеми турецкими «донорскими» проектами,

реализуемыми по государственной линии за рубежом, что явно прослеживалось и на территории Крыма в 1994–2014 гг. Представительство Турецкого агентства сотрудничества и координации с 1996 года официально размещалось в городе Симферополь. На полуострове основным реципиентом проектов ТИКА являлся крымско-татарский этнос.

Деятельность данной организации до 2014 охватывала широкую крымско-татарскую общественность, поскольку учитывала интересы всех слоев крымско-татарского общества; была рассчитана на различные возрастные и гендерные группы (начиная с младшего дошкольного возраста), а также на представителей разнообразных специальностей (учителей, врачей, работников министерств и культуры); мероприятия ТИКА реализовывались во всех населенных пунктах компактного проживания крымских татар; работа агентства системно освещалась в национальных средствах массовой информации («Голос Крыма», «Авдет», «QNA» и «ATR»).

После политических событий 2014 года Анкара реализует свои проекты в отношении крымских татар исключительно на территории Украины. ТИКА осуществляет системное влияние на крымско-татарский этнос через взаимодействие с такими организациями, как Меджлис (запрещенная на территории РФ организация), Лига крымско-татарских женщин, Ассоциация крымско-татарских работников образования «*Маарифчи*», Духовное управление мусульман Крыма, высшие учебные заведения Крыма (до 2014 года) и Украины [3].

Анализ деятельности ТИКА на территории Украины и Крыма позволяет выявить цель, которую преследовала Турецкая Республика, а также турецкие технологии «мягкой силы», способствующие ее достижению.

Цель: создание благоприятной среды для продвижения турецких национальных интересов в Крыму и на территории Украины, используя крымско-татарский национальный фактор.

Турецкие технологии «мягкой силы» в отношении крымских татар:

1) *создание положительного образа Турецкой Республики в среде крымских татар*, о чем свидетельствуют инфраструктурные и иного рода социальные проекты:

- строительство водопроводов в местах компактного расселения крымских татар в Крыму [4];

- гуманитарная помощь отдельным крымско-татарским семьям [5, с. 114];

- участие ТИКА в строительстве и реставрации школ, как на территории полуострова до 2014 года, так и в местах компактного проживания крымских татар на Украине после «крымской весны» [6; 7];

- частичное осуществление программы «1000 квартир», которая реализована на 25% из-за роста цен на недвижимость в Крыму [8];

- финансирование мероприятий по оказанию медицинской помощи крымским татарам, а также выделение денежных средств медицинским учреждениям [9; 10];

- реализация совместных экономических проектов, нацеленных на создание рабочих мест для крымских татар и формирование крымско-турецкой этнической

ФПГ, способной в дальнейшем также реализовывать гуманитарные и политические проекты. В 1999 году уже функционировало 21 крымско-турецкое предприятие [11]. Стоит отметить, что в полной мере это направление не удалось реализовать. Данный вид деятельности ТИКА не являлся транспорентным на территории Крыма. Однако в среде руководства крымских татар появилось несколько состоятельных молодых бизнесменов (например, братья Умеровы) с бизнес интересами, выходящими на уровень транснациональных;

2) *формирование протурецкой и одновременно с этим националистической крымско-татарской элиты.* Данная политическая технология реализовывалась с помощью следующих методов:

- разработка турецкими преподавателями совместно с Министерством образования и науки Автономной Республики Крым методик дошкольного, среднего и высшего образования в Крыму [12];

- организация семинаров, мероприятий для преподавателей начальных и средних школ, работников министерств, с целью ознакомления их с особенностями национального образования [13; 14];

- открытие учебных турецких заведений на территории Крыма; сотрудничество университетов Турции с крымскими и украинскими высшими учебными заведениями [15, с. 21]. За годы деятельности ТИКА на его средства в Крыму построено несколько начальных и средних школ (г. Бахчисарай, г. Евпатория, с. Зуя, с. Фонтаны), одно учреждение дошкольного воспитания, два лицея, более 500 человек получили высшее образование в Турции [16];

- восстановление и распространение крымско-татарского языка (тюркская группа) через издание учебных пособий, организацию конференций, открытие в 2014 году новой специальности – «крымскотатарский язык и литература и перевод» в Институте филологии Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко [17];

3) *популяризация национальных героев, истории, культуры, языка, а также символики Турецкой Республики и Турецкого Агентства международного сотрудничества и координации.* Внедрение данной технологии происходило следующим образом:

- проведение мероприятий в честь первого Президента Турции Кемаля Ататюрка [18];

- вручение учебным заведениям Крыма портрета Кемаля Ататюрка и флага Турецкой Республики [там же];

- организация международных семинаров, конференций для ознакомления с турецкой культурой, а также олимпиад по турецкому языку [13];

- в рамках проекта по изучению турецкого языка и культуры в Киевский, Херсонский, Одесский и Крымский инженерно-педагогический университеты направлялись турецкие преподаватели [6];

- на базе высших учебных заведений Украины Турецкая Республика спонсировала открытие Центров изучения турецкого языка и литературы, а также предоставляла вузам необходимое современное оборудование для изучения турецкого языка на качественном уровне [17];

- ТИКА наряду с оргтехникой и канцелярскими товарами презентовала ученикам крымских школ одежду со своим логотипом [18];

4) *реанимирование и популяризация общего османского исторического прошлого Турции и крымских татар, что является частью манипулятивных технологий сферы «мягкой силы»*. Анкара реализовывала данную технологию с помощью следующих проектов:

- финансирование реставрационных работ архитектурных памятников периода Крымского ханства (Зынджырлы Медресе, дюрбе (мавзолей) ханов Гираев и объектов, находящихся на территории медресе) [6];

- проведение научных конференций [19], тюркологических международных симпозиумов на базе Крымского индустриально-педагогического университета, где основную часть студентов составляют крымские татары [20];

- открытие в 2017 году Исследовательского центра им. И. Гаспринского в составе Института филологии Киевского национального университета им. Т. Г. Шевченко для изучения совместного прошлого Турции и Крыма [21];

5) *поддержка возрождения ислама в крымско-татарской среде*. Это демонстрируют планы участия ТИКА в строительстве соборной мечети в городе Симферополь [22], которые так и не были реализованы, а также обещание представителей Турецкой Республики при поддержке ТИКА построить соборную мечеть в Киеве [23];

б) *образование единого информационного пространства, через финансирование крымско-татарских средств массовой информации для трансляции выгодных Анкаре новостных сводок в крымско-татарскую среду*. ТИКА оказывает содействие таким крымско-татарским СМИ, как телеканал АТР и агентство QHA (Qırım Haber Ajansı) [15, с. 21].

Деятельность ТИКА в отношении крымско-татарского народа можно классифицировать по следующим направлениям:

1994–1999 гг. – оказание гуманитарной помощи крымско-татарским репатриантам, а также развитие экономических связей Турции и Крыма;

1999–2014 гг. – к уже существующим направлениям сотрудничества добавляются образовательные и культурные проекты. При этом прослеживаются разночтения в данных ТИКА и меджлиса крымско-татарского народа. Так, на сайте ТИКА указано, что организация начала работать в образовательном и культурном направлениях с 1995 года [24], а в «Новостях меджлиса», размещенных в крымско-татарских СМИ, информация об этом начала фигурировать только с 1999 года;

2014–2020 гг. – Турецкое Агентство международного сотрудничества и координации продолжает активно сотрудничать с меджлисом крымско-татарского народа (запрещенная в РФ организация). Оказывает содействие крымским татарам, проживающим на территории Украины.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы и заключения.

Во-первых, деятельность ТИКА является отражением внешнеполитических приоритетов Турецкой Республики. В настоящее время они реализуются в рамках неоосманского проекта и концепции Стратегической глубины А. Давутоглу. Одним

из таких направлений является тюркская составляющая, интегрированная как часть в целом в панисламистские устремления Анкары, целью которых является достижение статуса лидера в суннитском исламском мире, а в перспективе достижения статуса глобального влиятельного игрока. Данная цель прописана в программе правящей Партии справедливости и развития. Для достижения поставленных целей и статуса Турецкая Республика использует систему различных факторов, в том числе, стремиться замкнуть на себя углеводородные ресурсы Ближнего и Среднего Востока (территория реализации «Стратегической глубины») и стран тюркского мира (в рамках внешнеполитической инициативы Анкары – Совет содружества тюркоязычных стран: Турция, Казахстан, Киргизстан, Азербайджан).

Во-вторых, на всех этих направлениях проводит свою работу Турецкое агентство международного развития и координации, которое имеет представительские офисы в 50-ти государствах и в Косово, и ежегодный бюджет, значительно превышающий 1 млрд. долларов США.

В-третьих, цель и задачи деятельности ТИКА в Крыму были рассчитаны на среднесрочную и долгосрочную перспективы, первая из которых уже наступила. Фактор формирования прослойки крымско-татарской элиты (в возрасте от 25 до 40 лет), находящейся в настоящее время в тени социально-политических процессов, и которая может быть задействована в сжатые временные сроки Турецкой Республикой в своих интересах. Учитывая не снятую с повестки дня цель межджиса крымско-татарского народа (запрещенная в РФ организация) начала 1990-х гг. о создании крымско-татарской государственности на территории Крыма, данный ресурс протурецкой элиты Крыма может быть использован в этом направлении. Так, турецкая стратегия регионального лидерства включает как минимум три составляющие, каждая из которых противоречит интересам России: 1) превращение Турции в транзитера южно-кавказских и центрально-азиатских углеводородов в Европу; 2) укрепление позиций в тюркских постсоветских странах; 3) усиление своей роли в суннитском исламском мире, что потенциально повышает риски для российского Северного Кавказа. Складывается противоречивая ситуация, когда положительная динамика в экономических российско-турецких отношениях пока поглощает возрастающие амбиции двух региональных держав, а созданная в военно-политической плоскости система сдержек и противовесов может быть выведена из состояния равновесия одной из сторон.

В-четвертых, после перехода Крыма под юрисдикцию России, работа ТИКА на крымском направлении продолжилась с территории Украины. Стратегические направления деятельности организации остались прежними.

Список литературы

1. History of TİKA. URL: http://www.tika.gov.tr/en/page/history_of_tika-8526 (дата обращения: 25.01.2021).

2. Ирхин А. А. США и Турция: стратегический союз и тактические разногласия. Ретроспектива и прогноз / А.А. Ирхин. – Севастополь: РИБЕСТ, 2016. – 208 с.
3. Посол Турции в Украине ознакомился с деятельностью ТИКА в Крыму // Голос Крыма. – 2010. – № 9 (844). – С. 3.
4. Абдуллаев И. Турция профинансирует очередной проект // Голос Крыма. – 2000. – № 44 (363). – С. 2.
5. Рябцев О. В. Крымско-татарское национальное движение: современное состояние и перспективы развития / О. В. Рябцев. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2017. – 198 с.
6. Сеитбекиров А. ТИКА отражает продуктивность украинско-турецких отношений // Голос Крыма. – 2007. – № 1 (683). – С. 7.
7. Турция поддерживает крымских татар из «Къырым айлеси». URL: <http://old.qha.com.ua/ru/obschestvo/turtsiya-podderjivaet-krimskih-tatar-iz-kirim-ailesi/177540/> (Дата обращения: 25.01.2021).
8. ТИКА, с жильем подсоби-ка // Голос Крыма. – 2006. – № 20 (650). – С. 2.
9. ТИКА оказывает помощь Крыму. URL: <http://milli-firka.org/тика-оказывает-помощь-крыму/> (Дата обращения: 25.01.2021).
10. Халилова Л. Турецкие врачи на страже здоровья крымскотатарских детей // Голос Крыма. – 2003. – № 49 (525). – С. 1–2.
11. Халилова Л. Визиты представителей деловых кругов продолжаются // Голос Крыма. – 1999. – № 7 (274). – С. 1.
12. Алядинова Л. Новости Меджлиса // Голос Крыма. – 2007. – № 21 (703). – С. 3.
13. Новости Меджлиса // Голос Крыма. – 2002. – №28 (452). – С. 1.
14. Хотите в Турцию на стажировку // Голос Крыма. – 2005. – №12 (590). – С. 8.
15. Тогрул И. Политика по отношению к Крыму: мост дружбы между Турцией и Украиной (1991–2011 гг.) / И. Тогрул. – Анкара, 2011. – 27 с.
16. Абдуллаев И. ТИКА-наш надежный партнер // Голос Крыма. – 2009. – № 11 (794). – С. 1, 3.
17. Джемилев и ТИКА открыли крымскотатарский культурный центр. URL: <http://old.qha.com.ua/ru/obrazovanie/djemilev-i-tika-otkrili-krimskotatarskii-kulturnii-tsentr/166885/> (Дата обращения: 25.01.2021).
18. Львов Д. Памяти первого президента Турции // Голос Крыма. – 1999. – № 49 (316). – С. 6.
19. В киевском вузе проведут международную конференцию памяти Исмаила Гаспринского. URL: <https://ru.krymr.com/a/26680984.html> (Дата обращения: 25.01.2021).
20. Абкеримова М. В КИПУ открылся Международный тюркологический симпозиум. URL: <https://islam.in.ua/ru/kultura/v-kipu-sostoitsya-mezhdunarodnyu-nauchnyu-simpozium-posvyashchennyu-istorii-i-kulture> (Дата обращения: 25.01.2021).

21. Первая леди Турции открыла исследовательский центр имени Гаспринского. URL: <http://islam.in.ua/ru/novosti-v-strane/pervaya-ledi-turcii-otkryla-issledovatel'skiy-centr-imeni-gasprinskogo> (Дата обращения: 25.01.2021).

22. Председатель Меджлиса М. Джемилев посетил Турецкую Республику. URL: <https://clck.ru/SpEr8> (Дата обращения: 25.01.2021).

23. Турция поможет крымским татарам построить мечеть и жилье для переселенцев. URL: <http://old.qha.com.ua/ru/obschestvo/turtsiya-pomojet-krimskim-tataram-postroit-mechet-i-jile-dlya-pereselentsev/190950/> (Дата обращения: 25.01.2021).

24. About Us. URL: http://www.tika.gov.tr/en/page/about_us-14650 (Дата обращения: 25.01.2021).

N. E. Demeshko, A. A. Irkhin Evolution of Turkish "soft power" in the Context of Activities of the Turkish Agency for Cooperation and Coordination by the Example of the Crimea

Annotation. The article deals with the evolution of the foreign policy of the Republic of Turkey. The object of the study is the Turkish foreign policy in the period from 1991 to 2020. The subject is "soft power" of Turkey, implemented in the framework of the activities of its main conductor – the Turkish Cooperation and Coordination Agency (TIKA).

The authors note that over the past quarter century, Turkish foreign policy has evolved considerably, however, in general, its development has progressed under the three following pillars: nationalist (Pan-Turkism), islamist (Pan-Islamism), and modernist (European vector of integration and expansion).

Since 1991, the foreign policy of the Turkish Republic has been qualitatively distinguished from its previous periods by its significant orientation towards the spread of its humanitarian, informational and cultural influence, in order to form an attractive image of Turkey abroad. This is what underpins the establishment of the Turkish Cooperation and Coordination Agency in 1992, which was also active in the Crimea.

Having conducted an analysis of Turkish Cooperation and Coordination Agency activities in Ukraine and Crimea, researchers identified the Turkish “soft power” technologies used by Ankara in respect of the Crimean Tatars. The research demonstrated that the Turkish Cooperation and Coordination Agency activities reflect the priorities of the foreign policy of the Republic of Turkey, which are currently being implemented as part of the Neo-Ottoman project and the concept of the Strategic Depth by A. Davutoglu. The organization was active in the Crimea from 1994 to 2014. After the political events of 2014, Ankara has continued to implement its projects related to the Crimean Tatars, but only in the territory of Ukraine. The strategic direction of the organization remains the same.

Keywords: Republic of Turkey, Turkish Cooperation and Coordination Agency (TIKA), Crimean Tatars, “soft power”.

References

1. History of TİKA. URL: Available from: http://www.tika.gov.tr/en/page/history_of_tika-8526. (Accessed: 25 January 2021).
2. Irkhin A. A. SShA i Turtsiya: strategicheskii soyuz i takticheskie raznoglasiya. Retrospektiva i prognoz [USA and Turkey: Strategic Alliance and Tactical Differences. Retrospective and Forecast]. Sevastopol, RIBEST, 2016, 208 p.
3. Posol Turtsii v Ukraine oznakomilsya s deyatel'nost'yu TİKA v Krymu [Turkish Ambassador to Ukraine Acquainted with the Activities of TİKA in Crimea]. Golos Kryma [*Voice of Crimea*], 2010, no.9(844), p. 3.
4. Abdullaev I. Turtsiya profinansiruet ocherednoi proekt [Turkey will Finance Another Project]. *Golos Kryma* [*Voice of Crimea*], 2000, no.44(363), p. 2.
5. Ryabtsev O. V. Krymsko-tatarskoe natsional'noe dvizhenie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Crimean-Tatar National Movement: Current State and Development Prospects]. Rostov-na-Donu, SKNTs VSh, 2017, 198 p.
6. Seitbekirov A. TİKA otrazhaet produktivnost' ukrainsko-turetskikh otnoshenii [TİKA Reflects the Productivity of Ukrainian-Turkish Relations]. Golos Kryma [*Voice of Crimea*], 2007, no.1(683), p. 7.
7. Turtsiya podderzhivaet krymskikh tatar iz «K"yrym ailesi» [*Turkey Supports the Crimean Tatars from "Kırım Aylesi"*]. URL: <http://qha.com.ua/ru/obschestvo/turtsiya-podderjivaet-krymskikh-tatar-iz-kirim-ailesi/177540/> (Accessed: 25 January 2021).
8. TİKA, s zhil'em podsobi-ka [TİKA, Help with Home]. Golos Kryma [*Voice of Crimea*], 2006, no.20(650), p. 2.
9. TİKA okazyvaet pomoshch' Krymu [TİKA Assists the Crimea]. URL: <http://milli-firka.org/тика-оказывает-помощь-крыму/> (Accessed: 25 January 2021)
10. Khalilova L. Turetskie vrachi na strazhe zdorov'ya krymskotatarskikh detei [Turkish Doctors on Guard of the Health of Crimean Tatar Children]. Golos Kryma [*Voice of Crimea*], 2003, no.49(525), pp. 1–2.
11. Khalilova L. Vizity predstavitelei delovykh krugov prodolzhayutsya [Visits of Representatives of Business Circles Continue]. Golos Kryma [*Voice of Crimea*], 1999, no.7(274), p. 1.
12. Alyadinova L. Novosti Medzhliisa [News of the Mejlis]. Golos Kryma [*Voice of Crimea*], 2007, no.21(703), p. 3.
13. Novosti Medzhliisa [News of the Mejlis]. Golos Kryma [*Voice of Crimea*], 2002, no.28(452), p. 1.
14. Khotite v Turtsiyu na stazhirovku [Want to Turkey for Training]. Golos Kryma [*Voice of Crimea*], 2005, no.12(590), p. 8.
15. Togrul I. Politika po otnosheniyu k Krymu: most druzhby mezhdru Turtsiei i Ukrainoi (1991-2011 gg.) [Politics Towards the Crimea: the Bridge of Friendship between Turkey and Ukraine (1991-2011)]. Ankara, 2011, 27 p.
16. Abdullaev I. TİKA-nash nadezhnyi partner [TİKA-our Reliable Partner]. Golos Kryma [*Voice of Crimea*], 2009, no.11(794), p. 1, 3.
17. Dzhemilev i TİKA otkryli krymskotatarskii kul'turnyi tsentr [*Dzhemilev and TİKA Opened the Crimean Tatar Cultural Center*]. URL: <http://qha.com.ua/ru/obrazovanie/djemilev-i-tika-otkrili-krymskotatarskii-kulturnii-tsentr/166885/> (Accessed: 25 January 2021).

18. L'vov D. Pamyati pervogo prezidenta Turtsii [In Memory of the First President of Turkey]. Golos Kryma [Voice of Crimea], 1999, no.49(316), p. 6.

19. V kievskom vuze provedut mezhdunarodnuyu konferentsiyu pamyati Ismaila Gasprinskogo [At the Kiev University will Hold an International Conference in Memory of Ismail Gasprinsky]. URL: <https://ru.krymr.com/a/26680984.html> (Accessed: 25 January 2021).

20. Abkerimova M. V KIPU otkrylsya Mezhdunarodnyi tyurkologicheskii simpozium [The International Türkological Symposium Opened in the KIPU]. URL: <https://islam.in.ua/ru/kultura/v-kipu-sostoitsya-mezhdunarodnyy-nauchnyy-simpozium-posvyashchennyi-istorii-i-kulture> (Accessed: 25 January 2021).

21. Pervaya ledi Turtsii otkryla issledovatel'skii tsentr imeni Gasprinskogo [First Lady of Turkey Opened Gasprinsky Research Center]. URL: <http://islam.in.ua/ru/novosti-v-strane/pervaya-ledi-turcii-otkryla-issledovatel'skiy-centr-imeni-gasprinskogo> (Accessed: 25 January 2021).

22. Predsedatel' Medzhzhlisa M. Dzhemilev posetil Turetskuyu Respubliku [Chairman of the Mejlis M. Dzhemilev Visits the Republic of Turkey]. URL: <http://clc.to/v2qJTQ> (Accessed: 25 January 2021).

23. Turtsiya pomozhet krymskim tataram postroit' mechet' i zhil'e dlya pereselentsev [Turkey will Help the Crimean Tatars to Build a Mosque and Housing for Immigrants]. URL: <http://old.qha.com.ua/ru/obschestvo/turtsiya-pomojet-krimskim-tataram-postroit-mechet-i-jile-dlya-pereselentsev/190950/> (Accessed: 25 January 2021).

24. About Us. URL: http://www.tika.gov.tr/en/page/about_us-14650 (Accessed: 25 January 2021).

Сведения об авторах:

Демешко Наталья Эдуардовна – ассистент кафедры «Политические науки и философия», г. Севастополь, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». E-mail: natalidem93@mail.ru

Demeshko Natalya Eduardovna – Assistant of the Department of Political Studies and Philosophy, Sevastopol, Sevastopol State University.
E-mail: natalidem93@mail.ru

Ирхин Александр Анатольевич – д-р полит. наук, доцент, г. Севастополь, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», заведующий кафедрой «Политические науки и философия». E-mail: alex.irhin@mail.ru

Alexander Anatolevich Irkhin – Doctor of Political Science, Associate Professor, Sevastopol, Sevastopol State University, Chairman of the Department of Political Studies and Philosophy. E-mail: alex.irhin@mail.ru